

Моск. комсомолец. 1993. 7 апр.

ВСЕ ХОДИЛИ НА ПУГАЧЕВУ. ОТ МОИСЕЕВА ДО ЗОРЬКИНА

Пока "Звуковая дорожка" рождает в своих недрах музыковедческий анализ минувших сольных Аллы Пугачевой, "Светская жизнь" не может удержаться от соблазна поведать пару сплетен и новостей из закулисы жизни случившегося в зале "Россия" песенного праздника тем более, что к г-же Пугачевой пожаловал ну весь просто столичный музбонд.

Началось все с Бори Моисеева, который на первом концерте рухнул на колени перед модным художником-сценографом Борисом Красновым

и вымалывал у него в течение пяти минут прощение за какую-то провинность. Трогательная сцена вызвала значительное оживление у тусовавшей за кулисами публики. Все ебежалось посмотреть. Сам "маэстро пластики" пояснил затем: "Я между прочим с петухами в ванну залезла, три часа отмокала, потом каждую ресницу отдельно выкрашивала, чтобы сегодня вечером здесь появится. Вот как нужно ходить на концерты звезд..."

Посетила концерты и нареченная мама г-на Моисеева — г-жа Людмила Зыкина. Злые языки поговаривают, что вообще-то она пришла на концерты не из-за Пугачевой, а из-за Черномырдина. Бывшая звезда

коммунистической агитэстрады, потерпев после небезызвестного "совраскиного" "Слова к народу", сокрушительное фиаско, превратилась ныне в крупнейшую российскую капиталистку, купив чуть ли не все недвижимое имущество бывших советских войск в Германии, в том числе несколько жилых домов и центральный клуб офицеров в Потсдаме, который нынче успешно сдается в аренду различным фирмам. Говорят даже, что она перебежала в этом дорожку Иосифу Кобзону, который хотел устроить там российский культурный центр. Продифилировав мимо Кобзона после концерта, г-жа Зыкина царственно остановилась и спроси-

ла: "Что же ты, Иосиф, в гости меня уже и не зовешь?" Иосиф деликатно сослался на "сильную загруженность".

Между тем, предполагавшийся приезд Черномырдина и Ельцина на концерт не состоялся, потому что они якобы разузнали, что туда же собираются Хасбулатов с Зорькиным. Зорькин действительно был, а вместо Хасбулатова приехала его супруга. В правительственной ложе их попотчевали за счет

заведения рюмочкой коньячку. Книжек и портретов спикера, на этот раз, Пугачевой никто не подарил. Так и улетела ни с чем безутешная Алла в свою любимую Швейцарию. Зыкина же, не дождавшись Черномырдина, вынуждена была лицезреть два часа концерт, после чего решила прошествовать в пугачевскую гримерную. Молоденький охранник, невинно преградил ей дорогу и наивно попросил предъявить аккредитацию. Удивлению Л. З. не было предела. "Зыкина! Людмила Георгиевна — моя аккредитация", — последовал внушительный ответ. Но настроение было испорчено...

Ничем не примечательно тусовались в артистическом буфете Клара Новикова и Татьяна Догилева в компании с композитором Потемкиным, которому наконец вставили керамические

зубы взамен выбитых накануне, когда он пытался подработать распространителем билетов на пугачевские концерты. Дамы полчаса отчаянно просили "чашечку кофе", но потом выяснилось, что "кофе кончилось". Так, мучимые жаждой, они и отправились восвояси.

Артем Троицкий, наблюдая зрелище, глубокомысленно заявил, что "зрелище и аранжировки весьма старомодны". С тем и отбыл.